

Возвращение памяти...

Фуад Ахмедович Ибрагимбеков: большой ученый, истинный гуманист

Ибрагимбекова Рена Фуадовна

Бакинский государственный университет, Азербайджан

e-mail: ibrrena@gmail.com

Аннотация. В статье прослеживается жизненный путь Ф.А. Ибрагимбекова (1901-1985), советского и азербайджанского психолога, психиатра и психолингвиста. Автор–дочь ученого, которому посвящен биографический очерк. Ф.А. Ибрагимбеков является организатором психологии в Азербайджане, внесшим большой вклад в развитие психопатологии и психолингвистики. Был репрессирован в 1948 г.

Ключевые слова: психология, Ф.А. Ибрагимбеков, Азербайджан, репрессии, психиатрия, психолингвистика, биография, история психологии

Fuad Ahmedovich Ibragimbekov: great scientist, true humanist

Ibragimbekova Rena Fuadovna

Baku State University, Azerbaijan

e-mail: ibrrena@gmail.com

Abstract. The article traces the life of FA. Ibragimbekov (1901-1985), Soviet and Azerbaijani psychologist, psychiatrist and psycholinguist. The author is the daughter of a scientist, to whom a biographical essay is devoted. F.A. Ibragimbekov is the organizer of psychology in Azerbaijan, who made a great contribution to the development of psychopathology and psycholinguistics. He was repressed in 1948.

Keywords: Psychology, F.A. Ibragimbekov, Azerbaijan, repression, psychiatry, psycholinguistics, biography, history of psychology

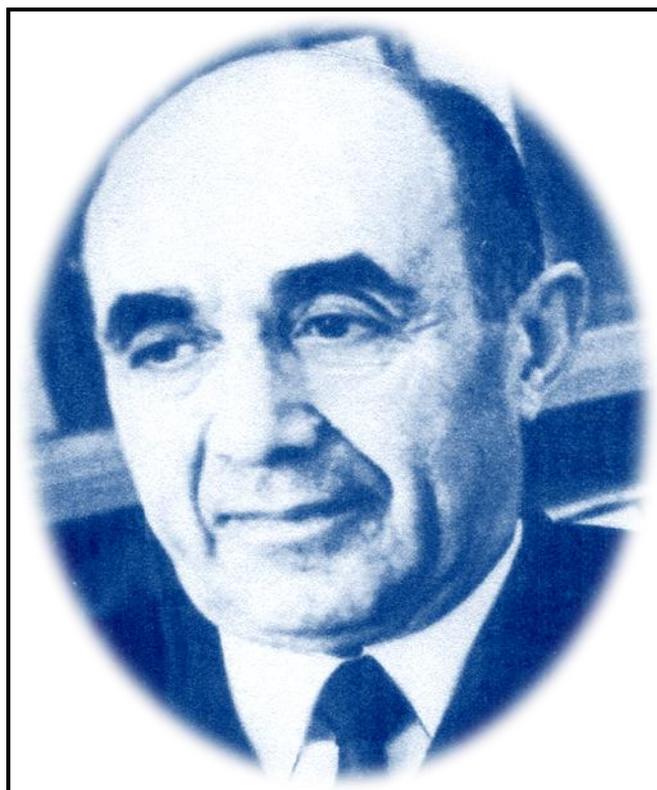

Рис. 1. Фуад Ахмед оглу Ибрагимбеков (1971)

Фуад Ахмедович Ибрагимбеков – один из ярких представителей азербайджанской интеллигенции, формирование которой уходит своими корнями в период I Демократической республики Азербайджана (1919-1921) того поколения азербайджанцев, которое должно было ввести республику в мировое сообщество цивилизованных государств равноправным юридически, интеллектуально, культурно. Осуществить это была призвана плеяда блистательных личностей, высокопрофессиональных специалистов, обладавших широчайшим кругозором и высокой культурой поведения, отвечавших самым притязательным нравственным критериям, органично сочетавших в себе национальное и общемировое начала. Однако это поколение было подкошено на самом пике своей творческой и личностной самореализации. Советская репрессивная политика 1930-1950х гг. (сталинские репрессии) не дала многим возможности использовать в полной мере свой потенциал духовности. Многие из их наследия уничтожено, утеряно, искажено. И, тем не менее, созданное яркими представителями того поколения наследие составляет золотой фонд ментальной культуры Азербайджана и должно быть оценено по достоинству.

Фуад Ахмедович Ибрагимбеков родился в городе Шемаха – древней столице Азербайджана. Был он вторым ребенком в большой семье Ахмедбека

Ибрагимбекова – человека образованного, представительного, обладавшего благородным и добрым характером. Умной, с неиссякаемым запасом сказок, легенд и народных прибауток, зеленоглазой красавицей была мать Фуада – Ханум. Дедушка Фуада Ахмедовича – Солтан Махмудбек Ибрагимбеков знал несколько языков, в том числе и русский, занимался юридической практикой, славился в Шемахе как человек гуманный и справедливый. Обращались к нему за помощью многие горожане, когда надо было рассудить по праву и совести, и крестьяне, когда надо было защититься от несправедливостей и обмана. Известно, написанное Солтан Махмудбек Ибрагимбековым Высокое Прошение русскому царю по просьбе крестьян одного из селений Шемахинского уезда об их притеснениях. Фуад Ахмедович рассказывал, что во время одной из своих командировок в Ленинград он увидел это Прошение в музее.

Несмотря на вполне благополучное положение семьи, пытливый подросток Фуад в неполные 15 лет начинает работать в местной обсерватории «наблюдателем». К этому времени он уже находился на пороге окончания реального училища, дававшего прекрасное образование, которое стало истоком его постоянных, на протяжении всей жизни, научно-экспериментальных устремлений.

В 1919 г. Ф.А. Ибрагимбеков поступает в только что созданный Бакинский Государственный Университет. Он хочет быть востоковедом. Но проучившись два года, решает поменять специальность и переходит на медицинский факультет.

После окончания Университета в 1925 г. Ф.А. Ибрагимбеков создает в 1926 г. Психологическую лабораторию. Он обращается в «Азнефть» – одну из главных организаций республики, располагавшей большими финансовыми возможностями. Заинтересовав руководство «Азнефти» проведением отбора работников, он получает одобрение и, таким образом, оснащает лабораторию самыми современными по тем временам приборами для экспериментальных психологических обследований.

Несмотря на свой возраст (ему всего 25 лет) он с поразительной четкостью определяет перспективы деятельности лаборатории, видя в ней прообраз учреждения «высокого научного значения, объединяющего вокруг себя местные широкие силы». Лаборатория интенсивно работает и за короткий срок в ней проводятся психотехнические, педологические и ряд экспериментально-психологических исследований (например, исследование одаренности), не потерявших своего значения до наших дней. Здесь же создаются новые методы исследования личности и интеллекта, учитывающие местные, культурные условия. В лаборатории трудятся психологи,

психотехники, педологи и специалисты из многих пограничных областей, изучающих человека.

В 1931 г. на I Всесоюзной психотехнической конференции Фуад Ахмедович выступает с получившим большой резонанс среди специалистов докладом «К вопросу о проблеме национальных тестов», чем было определено новое направление в применении объективного метода исследования психических явлений – тестов. Направление это, выкристаллизовавшееся в тщательно проведенных экспериментах психологической лаборатории в Баку, акцентировало внимание на роли культурных факторов в любых исследованиях, проводимых с помощью тестов.

В 1933 г. профессор А.О. Маковельский⁵⁶ так охарактеризовал молодого исследователя Фуада Ибрагимбекова: «Он прекрасный экспериментатор, не только искусно владеющий методикой и техникой психологического и педологического эксперимента, но умеющий видоизменять их, вносить в них новые ценные усовершенствования и собственные творческие изобретения. Особая заслуга научных работ Ф. Ибрагимбекова заключается в том, что он положил начало изучению тюркского ребенка в Азербайджане и разработке тюркских вариант детской ментиметрии». А спустя 3 года, в 1936 г., знаменитый советский психолог Д.Н. Узнадзе в отзыве на получение Ф. Ибрагимбековым ученой степени без защиты диссертации, написал: «Нужно отметить, что эрудиция автора не ограничивается сферой одной какой-либо психологической дисциплины: проблемы психотехники, психологии ребенка и педологии, точно так же, как и проблемы общей психологии и психопатологии, по-видимому, одинаково занимают интересы автора и одинаково хорошо ему известны. Нельзя не отметить, что главная стихия автора лежит в направлении установления новых экспериментальных методов и усовершенствования старых» Там же Д.Н. Узнадзе отмечает: «Большое преимущество Ф.А. Ибрагимбекова заключается в том, что он прекрасно подготовлен во всех отношениях для изучения психологических проблем тюркского народа».

Параллельно с сугубо психологической работой, которая с середины 30-х гг. начинает сворачиваться по всей стране, Ф.А. Ибрагимбеков ведет клиническую работу в области психиатрии. Он становится первым азербайджанцем, занимающимся профессионально психическими расстройствами – психиатрией и впервые на азербайджанском языке читает лекции по психиатрии. Психиатр, профессор Агабек Султанов в 2001 г. так оценил его вклад в эту область медицины: «Научные работы Ф.А. Ибрагимбекова и поныне не потеряли своей научной значимости, своего

⁵⁶ Позже – член-корреспондент АН СССР (1946), академик АН Азербайджана (1949).

клинического аромата. Монография «Маниакально-депрессивный психоз» была первым монументальным исследованием, посвященным этому эндогенному психозу».

Рис. 2. Фуад Ахмед оглу Ибрагимбеков (30-е годы)

Фуад Ибрагимбеков владел словом на русском и азербайджанском языках, настолько блистательно, что люди, попадавшие в ареал его словесного воздействия, помнили это всю жизнь. Не случайно, он выбрал для себя профессии, в которых Слово – это все, это основа основ – психиатрию и психологию. В психологии, не желая девальвировать Слово, Фуад Ахмедович разработал в 30-е гг. свой оригинальный метод бессловесного исследования интеллектуальных функций, а впоследствии посвятил многие годы изучению психологических основ билингвизма и полиглоссии. В психиатрии же он словом лечил, цenia роль слова в диагностике психических заболеваний. В связи с этим Фуад Ахмедович вводит в практику психиатрической клиники беседу на родном языке больного, и в этих целях занимается разработкой научной психологической и психиатрической терминологии на азербайджанском языке. Следует отметить, что у него был свой подход к проблеме терминов.

Сохранилось письмо Ф. Ибрагимбекова редактору Азербайджанской Советской Энциклопедии с просьбой вывести его из состава авторов, в связи с несовпадением его позиции с позицией Редакционного Совета.

Через всю свою жизнь Фуад Ибрагимбеков пронес интерес к Слову, заботу о Слове, убежденность в его (слова) беспредельных возможностях воздействия. Фундамент этого был заложен еще в начальных классах школы, где первым учителем маленького Фуада был известный азербайджанский поэт, драматург, переводчик – Аббас Саххат⁵⁷.

В зрелые годы это выразилось не только в огромной любви Фуада Ибрагимбекова к родной культуре, поэзии и литературе, но и в глубоком анализе литературы как источнике психологического знания. Примером этому могут служить его работы, посвященные творчеству Низами, Физули и других азербайджанских классиков, сопоставления с классиками мировой литературы – Данте, Петраркой.

В 1938 г. Фуад Ахмедович получает степень кандидата психологических наук (без защиты диссертации) и звание доцента психологии, в 1939 г. – степень кандидата медицинских наук (без защиты диссертации) и звание доцента психиатрии.

В 1941-1945 гг. Ибрагимбеков ведет интенсивную работу в эвакуогоспиталях, занимаясь лечением последствий травм головного мозга и контузий. В эти годы и вплоть до 1948 г. он является председателем республиканской Комиссии по психиатрической экспертизе, главным психиатром республики и завершает докторскую диссертацию по психиатрии.

Однако, в 1948 г. Ф.А. Ибрагимбеков, оказавшись жертвой второй волны политических репрессий в стране, осуждается на 10 лет пребывания в лагерях особого режима (ГУЛАГ) в Сибири. Смерть Сталина и падение сталинского режима позволили получить ему реабилитацию и, в 1953 г. его освобождают из заключения «в связи с отсутствием состава преступления».

После возвращения в Баку Ф.А. Ибрагимбеков был тепло встречен коллегами-психологами. Работавший вместе с Фуадом Ахмедовичем еще в психологической лаборатории Сурхай Гаджиев, приглашает его на кафедру психологии Азербайджанского педагогического института (АПИ) русского языка и литературы им. М.Ф. Ахундова. Здесь Ф.А. Ибрагимбеков, верный духу психолога-экспериментатора разворачивает экспериментальные исследования двуязычия – главной проблемы языкового ВУЗа, и вскоре разрабатывает метод «тренажа билингвизма», что ложиться в последующем в

⁵⁷ Аббас Сиххат или Саххат (1874-1918) – азербайджанский поэт, драматург, переводчик. Представитель романтизма в азербайджанской литературе.

основу его «энергетического» подхода к овладению языками. Можно сказать, практически ни одна работа в Азербайджанской и других союзных республиках по методике преподавания второго языка и лингвистике, начиная с 60-х гг., не обходится без упоминания его исследований.

Идеи и экспериментальные разработки Ф.А. Ибрагимбекова в области билингвизма выросли затем в исследование полиглотии. Эти исследования он продолжил на кафедре психологии, организованного в 1973 г. Азербайджанского педагогического института иностранных языков (АПИИЯ), которой он заведовал вплоть до выхода на пенсию в 1983 г.

Во все годы деятельности Ф.А. Ибрагимбекова особое место в его исследованиях занимает проблема личности. Определивший его отношение к тестам еще в 1930-е гг. личностный подход получает закономерное и специфическое воплощение в анализе генезиса атрибутов сознания, при котором на центральное место выдвигается интеллектуальный план психики. Именно в этой проблеме ему удастся конвергировать психологический и психиатрический подходы к личности и сформулировать концепцию дихотомизированной эволюции личности. Эта концепция позволяет не только «заглянуть» в прошлое человечества и понять механизмы изменений личности на всем пути человеческой истории, но создает также уникальную возможность прогнозирования новых этапов эволюции личности. На XX Международный психологический Конгресс в Токио (1972) Ф.А. Ибрагимбеков представляет работу «Мультикультуральное скрещивание и изменения психики», в которой анализирует современный мир сквозь призму предложенной им концепции личности. Он считал, что «одним из аспектов мультикультурального скрещивания является передача психологического опыта или, точнее, влияние психологических взглядов одной культуры на представления о человеке, сформировавшиеся в другой», что процесс этот всегда носит двусторонний и, в виду развития культур, прогрессивный характер. Будучи исследователем-экспериментатором, Ф.А. Ибрагимбеков ясно представлял, насколько сложно анализировать вопрос взаимовлияния идей без использования адекватного метода, и в связи с этим предлагает метод антиципирования, выделяя два его уровня, которые называет **потенциальным антиципированием и актуальным антиципированием.**

Одной из последних работ Ф.А. Ибрагимбекова является исследование взаимопроникновения психологических идей Востока и Запада. Психоанализ и психология хинду, экзистенциализм и дзен буддизм, ассоцианизм и зороастризм были подвергнуты анализу в аспекте взаимообогащения психологических исканий. Эта работа является результатом историко-

психологического углубления и отражает непреходящий интерес Фуада Ахмедовича – ученого, обладавшего колоссальной эрудицией, мощным неподвластным годам познавательным потенциалом – к сложной и трудноразрешимой проблеме личности.

Ибрагимбеков был всегда активным участником научных форумов различного уровня. Это и внутривузовские конференции, республиканские и межреспубликанские симпозиумы и совещания, Всесоюзные съезды, Международные Конгрессы по психологии и смежных с нею наукам, к которым он относился с одинаковой ответственностью и тщательно готовился. Его выступления неизменно приковывали внимание участников, подчеркивались, выносились на пленарные заседания. Очень часто он избирался руководителем секции, председателем оргкомитета. Он являлся участником I-IV Всесоюзных съездов, I-VIII Закавказских конференций, XVI, XVIII, XX Международных конгрессов по психологии.

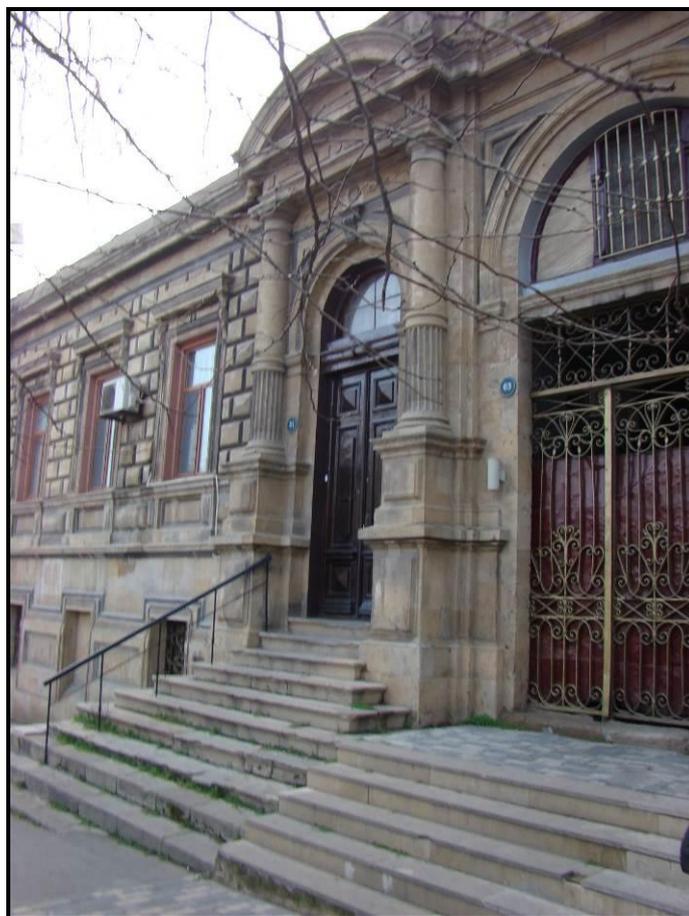
Фуад Ахмедович – один из учредителей Общества психологов СССР функционировавшего вплоть до распада СССР и председатель Азербайджанского отделения этого Общества на протяжении 20 лет.

Им написано около 80 научных работ. Некоторые из них – в рукописях. В это число входит часть его работ по психологии, относящихся к 1930-1940 гг. и почти все работы по психиатрии. Фуад Ахмедович не вернулся в психиатрическую науку, так и остались перевязанными бечевкой сотни листов его докторской диссертации по психиатрии, но лечить и консультировать больных он не прекращал до последних лет своей жизни.

Ф.А. Ибрагимбеков имел государственные награды – почетное звание «Заслуженный врач республики» и нагрудный знак «Отличник здравоохранения СССР» (1943), Орден «Знак Почета» (1945), медали «За оборону Кавказа» (1945) и две медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (1946, 1947). В 1962 г. он получил Почетную Грамоту Верховного совета Азербайджанской ССР. В 1993 г. именем Фуада Ибрагимбекова была названа улица в Ясамальском районе города Баку, там, где он жил.

Человек сложной судьбы, Фуад Ахмедович прожил большую и счастливую семейную жизнь. В 1979 г. он отпраздновал 50-ю годовщину своего бракосочетания – «золотую свадьбу» с Лейлой ханум. Лейла ханум и Фуад Ахмедович имели трех дочерей и шестерых внуков. Дочери – Изиды, Земфира и Рена получили воспитание в лучших традициях семьи: как профессионалы своего дела (химик, биолог и архитектор//психолог) и трудолюбивые хозяйки. Лейла ханум и Фуад Ахмедович были дружны с их семьями, уделяли много

времени внукам – Фархаду, Аязу, Гюляре, Эльмару, Сафтару, Захре. Все они стали достойными людьми и в этом огромная заслуга их дедушки и бабушки.

**Рис. 3. Дом, в котором жил Ф.А. Ибрагимбеков
(г. Баку, ул. З.Ахмедбекова, 33 (61))**

Лейла ханум была верной спутницей жизни и другом, прекрасной матерью и хозяйкой, замечательным врачом-невропатологом. Пройдя через тяжелые испытания и сохранив глубокую привязанность друг к другу, неизменно сердечные и гостеприимные, Фуад и Лейла составляли семейную чету, поражающую удивительной гармонией отношений. Его письма из лагеря строгого режима в далекой Сибири, которые разрешалось писать лишь несколько раз в году, передают чувство щемящего одиночества, тоски и вместе с тем, наполнены поразительной нежностью, любовью и оптимизмом. В одном из таких писем он писал: *«Да, моя милая, уже прожито полвека, а когда подумаю, как я должен чувствовать себя, да и чувствую себя счастливым, потому что у меня имеются такие сокровища как ты и вы – трое моих дорогих детей, потому, что вы здоровы, ты работаешь, а дети хорошо учатся. Я счастлив еще и потому, что в мои годы жива и здорова моя мать.*

Что же касается моего теперешнего положения, то все это по существу пустяки, не могущие омрачить осознание счастья, возникающего у меня в связи с вашим здоровьем, благополучием и успехами». В строках другого письма очевиден не только намеренный уход от отчаяния, но и недопущение возникновения этого чувства у своей любимой: «Пусть горестен средний период нашей жизни. Пусть безмерно велики тяготы и заботы, навалившиеся на твои плечи. Пусть безмерно мучительна разлука, пусть невероятно обиден нелепый случай, случившийся со мной. Но все же... у нас не должно быть места мыслям и чувствам, что мы несчастны». В другом письме он писал: «...я желаю тебе большего здоровья, чем себе, большей радости, большего наслаждения, большего счастья, чем себе. Я желаю тебе долгого-долгого здоровья и очень многих лет жизни».

Во всех его письмах беспокойство и о здоровье детей, матери, добрые пожелания близким родным. Его заботят проблемы сокамерников. Он пытается им помочь как может. Находившиеся там же, в заключении, впоследствии профессор Исмихан Рагимов, писатель и публицист Гюльгусейн Гусейноглу подтверждают это в своих воспоминаниях. В одном из писем Лейле Фуад пишет: *«Для одного моего работника нужен протез глазного яблока, средних размеров, темно-карий по окраске – если не трудно будет, то приобрети и пошли».*

Философ по складу ума и характеру, блестящий ученый, профессиональный психолог и психиатр выстоял чудовищные трудности, сохранив себя, свое «я», свои жизненные позиции. Кредо Фуада Ибрагимбекова – гуманность, духовность и личностное развитие было неизменным на всех этапах его жизни, причем, в отношениях со всеми и независимо от возраста. Он обладал мощной харизмой и щедро делился всем – знаниями и опытом с коллегами, чувствами и теплом с родными, последним куском с тем, кому это было нужно. Его великодушие потрясало. Он нес Свет и Добро, его любили, ему доверяли, с ним рядом приобретали уверенность в себе и надежды на успех. Он умел исцелять души и укреплять дух, делая это бережно и неуловимо, к нему обращались за советом, получая действенные рекомендации для личностного роста. Поэтому общения с ним искали, радуясь вновь и вновь встречам, которые умиротворяли и возвышали, раскрывали перспективы развития. Известный грузинский психолог профессор Г.Н. Кечхуашвили после конференции в Баку написал в письме: *«Я счастлив, что мог хоть краткое время находиться в Вашем обществе. Только в общении с Вами мне открылось, как в одном лице совмещаются глубокая мудрость, чарующая поэтичность Востока и*

высокая европейская культура. Я и мои товарищи долго еще будем находиться под этими прекрасными впечатлениями».

Ровесник века Фуад Ахмед оглу Ибрагимбеков является «лицом» большого фрагмента истории Азербайджана. Его жизнь и ее перипетии были схожи с судьбами тех тысяч граждан, которые пережили тяжелейшие времена, вопиющие несправедливости, но все вынесли и устояли.

Мудрый и Гуманный, Талантливый и Бескорыстный Фуад Ахмед оглу Ибрагимбеков обладал всеми чертами, присущими лучшим представителям азербайджанского народа, воплощал в себе самые главные, базовые, общечеловеческие экзистенциальные ценности. Такие личности как он, делают мир чище и светлее, прославляют свою страну и вселяют уверенность в процветании человечества.

Сведения об авторе:

Ибрагимбекова Рена Фуадовна, Д-р философии (психология), зав.кафедрой «Гендер и прикладная психология», Бакинский государственный университет (Азербайджан)

Архив

К истории советской профессиограммы (1930-е гг.)

Стоюхина Наталья Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: natast0@rambler.ru

Костригин Артем Андреевич

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина;

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Авторы обращаются к 1920-1930-м гг. как времени становления советской профессиограммы; приводят примеры профессиограммы как на стадии ее разработки и сбора экспериментальных данных (профессиограмма клейщицы), так и законченный вид данного направления советской психотехники (профессиограмма наждачницы). По убеждению авторов, данные примеры не потеряли своей актуальности и могут быть полезны для как для исследований в современной психологии труда, так и для преподавания данной дисциплины.

Ключевые слова: профессиограмма, история психологии, советская психология, психотехника, архивные документы, психология труда

On history of Soviet professiogram (1930s)

Stoyukhina Natalia Yurievna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: natast0@rambler.ru

Kostrigin Artem Andreevich

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art);

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors refer to the 1930s as the time of the formation of the Soviet profессиograms; give examples of profессиograms both at the stage of its development and collection of experimental data (profессиogram of the glueer), and the finished form of this direction of Soviet psychotechnics (profессиogram of the producer of emery). In the authors' opinion, these examples have not lost their relevance and can be useful for both research in modern labor psychology and for teaching this discipline.

Keywords: Profессиogram, history of psychology, Soviet psychology, psychotechnics, archival documents, labor psychology

Историки психологии, интересующиеся советской психологией XX века, неизменно встречаются с упоминанием, что некий психотехник занимался профессиографией или составлял профессиограмму. Действительно, в психотехнике, среди нескольких ее направлений – рационализация труда, профессиональная пригодность, профессиональный отбор, экспертиза квалификации работника и прогнозирование профпригодности, профессиональный подбор и профессиональный отбор, профессиональная консультация, решение проблем аварийности и травматизма, вопросы психологии воздействия – проблемы психологического профессиоведения разрабатывалась достаточно широко.

Обратимся к литературе, чтобы прояснить понятие, и, в первую очередь, к книге О.Г. Носковой. Она пишет: «результаты изучения профессии служили промежуточной ступенью в процессе решения прикладных задач; они сами по себе они еще не содержали воздейственных, формирующих технологий, но создавали необходимую для них эмпирическую картину объекта воздействия – своеобразия работы психики человека в конкретных видах труда» [3, с. 229]. Процесс изучения и дальнейшего описания профессий в психотехнике назывался профессиографией.

В начале 1920-х гг. под трудовой деятельностью специалисты понимали процесс выполнения определенной совокупности трудовых задач и поведенческих актов выполнения, т.е. ограничивались операционально-техническим уровнем анализа, но к концу десятилетия выяснилось, что этого

недостаточно, и «предмет исследования пополнился анализом свойств характера профессионала, его интересов, мотивов, способов профессионального общения» [там же, с. 230].

В рефлексологии труда в основу анализа профессий была положена характеристика трудовых задач, условий, операций труда, специфических раздражителей (М.Я. Басов, В.Н. Мясищев), что соответствовало традициям отечественных врачей-гигиенистов, выявлявших причины профессиональных заболеваний, утомления на основе изучения характера профессионального труда, его условий; этого же подхода придерживались И.Н. Шпильрейн и С.Г. Геллерштейн [там же, с. 231].

Психотехники строили модели работающего человека и объяснительные концепции относительно структуры и механизмов действия функциональных возможностей человека, выделяя при этом профессионально важные признаки (ПВП), отражающие стороны поведения и гипотетически связанные с ними внутренние функциональные возможности психики человека, влияющие на результат труда [там же, с. 230]. Функциональные возможности человека, по мнению И.Н. Шпильрейна и С.Г. Геллерштейна, характеризовали следующие ПВП и важные для профессионального успеха функции: те, что трудно поддаются тренировке и развитию, т.е., как правило, являются стойкими индивидуальными особенностями людей; те, что можно развить в процессе обучения, поэтому они включаются в программы профподготовки; те, что подвержены функциональному распаду под влиянием длительной и напряженной профессиональной работы.

После процесса профессиографирования (иногда бригадой специалистов, иногда – психотехником в одиночку) составлялось общее описание профессии, включавшее описание своеобразия ПВП (качеств, умений, свойств), которыми должен обладать субъект труда в отношении задач, ситуаций и профессии в целом при обязательном требовании – соотносить характеристику каждого признака с описанием профессиональной задачи или ситуации, в которой актуализируется этот признак [там же, с. 235].

Советские психотехники оставили нам огромный эмпирический материал психологического изучения разнообразных профессий, поставив проблему исследования деятельности человека в многообразных видах профессионального труда.

В этом номере мы предлагаем два варианта решения задачи профессиографирования разными психотехниками. Первый вариант представлен протоколами наблюдений за деятельностью работницы-клеящицы на фабрике «Каучук» [2] психотехником В.С. Линтваревым, о котором нам

почти ничего не известно (Профессиограмма тракториста-рулевого, 1931; «Слуховая доска», 1931; Колебания работоспособности тракториста-рулевого, 1931). Мы видим, как подробно он записывает действия работницы, хронометрируя их.

Второй вариант профессиограммы профессии наждачницы на заводе «Ростсельмаш» [1] был выполнен бригадой специалистов, где было два врача-гигиениста (Л.С. Бебчук, М.А. Резников) и психотехник А.А. Гайворовский (о нем мы публикуем статью в этом номере), и представляет собой законченную методическую работу (в отличие от протоколов наблюдений В.С. Линтварева), обеспечивающую прием (или отказ) женщин в качестве наждачниц на завод.

Л. 103

Фабрика «Каучук»

Профессиограмма работницы-клейщицы Протокол № 1, 3-го марта 1930 г.

Наблюдение производил В.С. Линтварев от 2 до 4 часов дня. Во время наблюдения цех занимался производством резиновых трубок для рядовых сеялок. Производственный процесс разбивается на три части. 1) Вырезка кусков резины особой формы (расширенной к одному концу). Материал двух сортов: тонкие куски идут на образование внутренней стенки трубки, из толстых составляется «покрышка» трубки. Вырезка производится особыми машинами, и работа клейщиц находится в тесной зависимости от работы машин. 2) Вторая операция заключается в том, чтобы пачку резиновых листов в 60-100 экземпляров раздрать на отдельные экземпляры; эти экземпляры расположить в удобном для клейки порядке и проклеить края каждого экземпляра. Данная операция ручная, ею занимаются 6-8 работниц в цеху. 3) Третья операция заключается в том, чтобы обернуть конусообразную деревянную палку листом резины и заклеить этот лист по краям так, чтобы образовалась трубка. На этот лист накладывается второй лист толстой резины, также обертывается вокруг палки, и края его соединяются при помощи особой резиновой ленточки, закрывающей шов. Этой операцией занимается большинство работниц цеха.

Оставляя пока в стороне первую операцию, мы проследили, с секундомером в руках, за производством второй и третьей операции. Наблюдая за производством первой операции, мы сравнивали работу молодой

стажированной клейщицы с пожилой, но не стажированной работницей. При этом оказалось следующее. Первый момент операции заключается в том, чтобы разодрать пачку на отдельные экземпляры. Пачка сперва стоит вертикально, потом ее кладут на стол. Работница пускает в ход свои пальцы, иногда прибегая к помощи зубов. Испытуемые отмечали, что в данном случае мы имели дело с хорошим качеством резины, и потому операция совершается довольно легко. При плохом качестве приходится употреблять ножи, но и они не всегда помогают делу, так как при сильной склейке не удастся разделить один лист от другого без изъяна.

Л. 103 об.

Листы разобранной пачки кладутся кучей. После чего наступает второй момент операции: накладка их один на другой с таким расчетом, чтобы верхний край нижнего листа выступал из-под верхнего, примерно на 1 см. Сложенные таким образом листы образуют как бы один лист величиной, примерно, в 1 кв. метр. Работница несколько раз хлопает руками по этому листу для того, чтобы лучше скрепились между собой его элементы. Затем лист переносится на особый стол, берется кисть с клеем, и поверхность листа покрывается клеем. Таким образом, проклеиваются выступы (верхние края) каждого отдельного отрезка, входящего в состав листа. По нашим наблюдениям на раздирку стопы у молодой работницы ушло две минуты, у старой – пять, на раскладку у молодой – 3 мин. 10 сек., у пожилой – 6 мин. 35 сек. Проклеивание заняло у той и у другой 20 сек.

В общем, операция, по нашему мнению, несложная и требуется только наличие небольшого глазомера, быстроты рук и силы пальцев, аккурантности в работе.

Вторая операция у работниц основной категории цеха начинается с того, что тонкий лист резины обертывается вокруг конусообразной деревянной палки. Работница держит правой рукой конец палки, а левой быстро соединяет один край листа с другим. Путем небольших нажимов достигается то, что проклеенная резина соединяется достаточно прочно. По нашим наблюдениям на склейку внутренней стенки трубки уходит, в среднем, 10 сек.

Затем работница берет кусок толстой резины и кладет на него веретенообразную палку уже обернутую первым слоем трубку. Затем соединяются края верхнего слоя (толстой резины) и при помощи особого катка работница достигает того, что верхний слой плотно склеивается с нижним. Каток работница держит в правой руке и сильно нажимает, проводя им влево и

вправо. И в то время, как левая рука равномерно поворачивает палку, на которой надета трубка. На эту операцию уходит, в среднем, около 25 сек. Надо отметить, что широкий конец нижнего слоя трубки кладется с левой руки, а широкий конец верхнего слоя кладется с правой руки.

Третий момент операции заключается в том, что работница берет тонкую резиновую ленту, прикладывает ее к левому верхнему

Л. 104

концу шва и, придерживая левой рукой ленту, правой быстро растягивает ее до правой конца шва. Затем валиком проводится несколько раз по ленте, покрывшей шов. После этого считается, что трубка готова, и она бросается вниз под стол в кучу других готовых трубок.

Работницы-клейщицы образуют третью производственную коммуну фабрики «Каучук». На основании таблиц, висящих на стене, у них было в декабре-январе недовыполнение производственной программы, зато в феврале задания выполнены с излишком на 10%.

Протокол № 2, 5-го марта 1930 г.

Наблюдение вел В.С. Линтварев от 2 до 4 часов дня. Наблюдение началось с изучения первой операции, т.е. нарезки кусков резины, предназначенных для выделки сеялочных трубок. В особое помещение, соседней с тем, где работают клейщицы, поступают рулоны прорезиненной ткани, обернутые в материю, которая предохраняет поверхности рулонов от склейки. Рулон устанавливается в особый деревянный станок и разматывается на поверхности широкого стола с оцинкованной крышкой. После размотки матерчатое покрывало снимается и одна из двух работающих на этой операции работниц, при помощи особого картонного шаблона и карандаша, размечает полотнище на куски. Другая работница, при помощи больших ножниц разрезает полотнище на куски величиной <...>.

Куски складываются пачками по 13 листов в пачке и размечаются на поверхности на 9 кусков. Каждый кусок расширен сверху и сужен книзу. Разметку производит мастер при помощи деревянного шаблона и карандаша. После этого каждая пачка поступает в обрезальный станок, приводимый в движение электромотором. Мастер или ученик 8 раз подряд проводит лист через обрезальный станок и таким образом, изготавливают из одной пачки девять, которые затем поступают на раздирку в соседнюю комнату. По нашим наблюдениям один лист разрезается учеником в течении 1 1/2 мин. Пальцы

резальщика проходят очень близко от ножа, и порезы на этой операции, вероятно, нередки.

В соседнем помещении вывешен список работниц <...>.

Л. 104 об.

В цеху на стене вывешены таблицы, на которых обозначены задания цеху и указано выполнение. Приводим эти данные. Годовое задание с 1/Х-29 г. по 1/Х-30 г. равняется 3.200.000 трубок. За первый квартал полагалось сделать 690.000, сданы 628.000, т.е. 95,6%.

В январе задано 313.657, выполнено 297.672, т.е. 94%. В феврале на первую декаду задано 106.330, выполнено 124.377, т.е. 116,93% задания. На вторую декаду задано 104.200, выполнено 116.781 или 109,8% задания. На третью декаду задано 83.060, выполнено 104.787, т.е. 122,84% задания. На таблице видно, что до февраля месяца имела место недовыработка, а в феврале цех начинает наверстывать упущенное, что, вероятно, связано с организацией производственной коммунуны. Выработка с марта идет следующим образом: задание на месяц 104.327, задание на день 10.633. Выработка такая: 1 марта – 12.186 (114,6%). 2 марта – 9.931 (93,5%), 3 марта – 12.822 (120,6%), 4 марта – 11.001 (103,6%).

Л. 105

Если в марте месяце число работниц каждый день было одинаково, качество материала также, то при прочих равных условиях разницу в производительности следует отнести на счет колебаний в работоспособности коллектива. Проблема для психолога интересная.

Перешел к дальнейшему изучению второй операции – клейке резиновых трубок. Первоначально просто наблюдал трудовой процесс. Объект наблюдений – сорокалетняя работница – Новоградская (носит очки с сильным увеличением). Сперва несколько общих наблюдений. Кончая прокатку, работница в конце операции пристукивает валиком по левому верхнему концу шва. Прокатывая трубку, делает сильные нажимы, подходя к концу операции. Потом работницы показали мне руки, которые были все в мозолях и свежих волдырях. Работницы указали, что под мышками у них часто выскакивают нарывы и руки сильно болят., особенно, при плохой резине. При дальнейших наблюдениях отметил следующее. В цеху висит большое резиновое полотнище, от которого работницы отрезают себе куски для изготовления ленточек для оклейки швов. Такой надрезанный кусок лежит возле каждой работницы. Конец

палки, вокруг которой обматывается резина, оклеен резиной. На палке имеются отметки, по которым работница накладывает резину. Первый слой трубки накладывается клейкой стороной внутрь, а второй слой клейкой стороной наружу.

При более подробном анализе профессии оказалось, что весь трудовой процесс разбивается на следующие операции. Во-первых, обернув первый слой трубки вокруг палки, работница соединяет края резинового куска посередине небольшим нажимом пальцев, подобно тому, как соединяют края пирога. Затем она делает несколько аналогичных движений вправо и влево от центрального зажима.

Во-вторых, надев второй слой трубки, она производит движение катком слева направо и справа налево. Такие же движения производится по ленточке, накладываемой на шов. Когда операции кончена, палка ставится вертикально и при помощи небольшого удара трубки сбрасывается с палки и отправляется под стол.

Мы произвели троекратный хронометраж трудового процесса у пожилой работницы, работающей вне производственной коммуны,

Л. 105 об.

и у молодой (22 года), члена производственной коммуны. Сравнительные результаты получились следующие. По количеству операций:

	Пожилая	Молодая
Соединение нижнего слоя трубки	9	12-14
Прокатка верхнего слоя	40-43	28-29
Прокатка по шву	6	5

По длительности процесса. Процесс в целом занял у пожилой от 64 до 70 секунд, от молодой от 38 до 49 секунд. Детальный хронометраж работы пожилой работницы показал следующее:

На отдирку полосы из пачки	5 сек
Обертывание первого слоя вокруг палки	5 “
Соединение краев первого слоя	8 “
На отдирку второго куска для верхнего слоя	2 “
Накладка второго слоя на первый	6 “
Прокатка второго слоя	24 “
Отдираание полосы для шва	5 “
Наклейка полосы на шов	5 “
Прокатка	3-5 “

Хронометраж производился 3 часа 45 минут перед концом смены. Захронометрировать работы молодой работницы мы не успели.

Дополнительно отмечаем, что сегодня на раздирке работало четверо слепых мужчин. Проклеенные и прокатанные трубки отбираются у работниц по счету. Дневная норма 290 штук (проверили). Проклеенные трубки передаются на обрезальный станок, при помощи которого уравниваются концы.

Л. 106

Протокол №3

9/II 1930 г.

Наблюдение вел В.С. Линтварев с 2 до 4 часов дня.

Хронометраж различных типов работниц.

Первая работница 38 лет. 3 недели на клейке.

I) 1) Отдирка	2'	II) 1) Отдирка	2'	III) 1) Отдирка	10'
2) 1-ый слой	7'	2) 1-ый слой	10'	2) 1-ый слой	10'
3) 2-ой слой	8'	3) 2-ой слой	6'	3) 2-ой слой	15'
4) Прокатка	17'	4) Прокатка	20'	4) Прокатка	15'
5) Отдирка ленты	5'	5) Отдирка ленты	2'	5) Отдирка ленты	2'
6) Накладка ее	2'	6) Накладка ее	2'	6) Накладка ее	2'
7) Прокатка	5'	7) Прокатка	8'	7) Прокатка	5'
	----		----		----
	46'		50'		59'

Вторая работница 36 лет. 2 недели на клейке.

I) 1) Отдирка	10''	II) 1) Отдирка	4''	III) 1) Отдирка	5''
2) 1-ый слой	13''	2) 1-ый слой	14''	2) 1-ый слой	10''
3) 2-ой слой	16''	3) 2-ой слой	10''	3) 2-ой слой	20''
4) Прокатка	17''	4) Прокатка	30''	4) Прокатка	20''
5) Отдирка ленты	5''	5) Отдирка ленты	5''	5) Отдирка ленты	5''
6) Накладка ее	5''	6) Накладка ее	10''	6) Накладка ее	5''
7) Прокатка	5''	7) Прокатка	5''	7) Прокатка	10''
	----		----		----
	1'10''		1'18''		1'15''

Молодая работница 28 лет. Стаж 2 года.

I) 1) Отдирка	2''	II) 1) Отдирка	4''	III) 1) Отдирка	2''
2) 1-ый слой	8''	2) 1-ый слой	8''	2) 1-ый слой	8''
3) 2-ой слой	5''	3) 2-ой слой	5''	3) 2-ой слой	5''
4) Прокатка	20''	4) Прокатка	15''	4) Прокатка	20''
5) Отдирка ленты	5''	5) Отдирка ленты	5''	5) Отдирка ленты	5''
6) Накладка ее	5''	6) Накладка ее	5''	6) Накладка ее	5''
7) Прокатка	5''	7) Прокатка	5''	7) Прокатка	5''
	----		----		----
	50''		47''		50''

**Показания и противопоказания
к приему женщин в профессию наждачницы на Ростсельмаше**

Д-р Бебчук Л.С., Проф. Гайворовский А.А., Д-р Резников М.А

С. 12

На 1 января 1933 г. количество наждачников в литейной ковкого чугуна составляло ко всему списочному числу рабочих литейной ковкого чугуна: – 12,5% (аналогичное соотношение в литейном цехе серого чугуна); количество женщин-наждачниц составляло на 1 января 1933 г. – 69 человек и на 1 апреля 1933 г. – 47 чел. (произошло сокращение работ).

Удельный вес женщин-наждачниц в литейной ковкого чугуна – высокий: на 1 января 1933 г. – 80,9% по отношению ко всем рабочим наждачникам и на